

Жизель из Таиланда на Женевской сцене | Giselle From Thailand In Geneva

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#), 04.10.2012.

Женевская Жизель - иммигрантка из мусульманской страны (© GTG/Gregory Batardon)
Героиня балета Адана в постановке шведского хореографа Понтуса Лидберга не признает пуантов и пачек. Она танцует босиком и медленному угасанию предпочитает пистолетный выстрел.

|
The protagonist of Adolphe Adam's ballet, a production by Pontus Lidberg, does not wear tutu and pointe shoes. She dances barefoot and in the end prefers a pistol to the slow fading away.

Giselle From Thailand In Geneva

... На кладбище Шатлен в женевском квартале Сен-Жан можно разыскать выполненное в неоготическом стиле надгробие с высеченным на нем именем: Карлотта Гризи. Да, здесь покоится некогда ярчайшая звезда европейского балетного небосвода, первая исполнительница партии Жизели в Париже в 1841 году, прима-балерина Королевского балета в Лондоне и Императорских Театров в Санкт-Петербурге в 1850-х... Женщина, сводившая с ума поэтов и художников и умершая в Швейцарии в полном забвении после 46 лет одинокой жизни. Как бы то ни было, именно с ее именем у просвещенных европейцев ассоциируется важнейшая роль классического балетного репертуара, роль Жизели.

На постсоветском пространстве со славой Гризи может соперничать, пожалуй, только Галина Уланова – ее исполнение партии Жизели, особенно в сцене сумасшествия, по праву считается вершиной трагедийного танца. На многочисленных сохранившихся фотографиях – венчик светлых локонов, трогательный взгляд, сложенные в мольбе ладони.

Не ожидайте ничего

Жизель мечтает о прекрасном европейском принце (GTG/Gregory Batardon) подобного, собираясь на женевский вариант «фантастического балета» Адольфа Адана на либретто Анри де Сен-Жоржа, Теофиля Готье и Жана Коралли по легенде, пересказанной Генрихом Гейне. Думаем, все помнят нехитрый сюжет: юная крестьянская девушка Жизель влюбляется в принца Альбрехта, который, будучи помолвлен с другой, беззастенчиво морочит ей голову, переодевшись крестьянином. В итоге негодяй разбивает ей сердце и сводит с ума. Она же, добрая душа, не только не пытается наказать его с того света, но возвращается после смерти в родные пенаты, чтобы защитить коварного возлюбленного от мести товарок по несчастью – виллисов, призраков умерших до свадьбы девиц.

Так вот, Филипп Коэн, заведующий балетной труппой женевского Большого театра, отдал этот самый что ни на есть классический репертуарный спектакль... не на растерзание, конечно, но на творческое переложение молодому шведскому хореографу Понтусу Лидбергу, когда-то танцевавшему на этой сцене на вторых ролях. Теперь же 35-летний живущий в Нью-Йорке Лидберг определяет себя как

«танцовщик, хореограф и кинорежиссер» и старается равномерно распределять свое время между тремя этими видами творчества. Действительно, его короткометражный фильм «Дождь» получил несколько премий, а «Петрушку» и «Послеполуденный отдых фавна» Стравинского в его постановке могли даже видеть некоторые наши читатели – балеты шли на сцене старейшего театра Эстонии, «Ванемуйне».

Со свойственной нынешним творцам самоуверенностью (что само по себе совсем не плохо) Понтус взялся за дело, сочтя, используя его собственные слова, что «Жизель» ему подходит». «Я чувствую в «Жизели» множество созвучий со мной самим и с моей работой в последние годы, - рассказал он в дни репетиций. - Среди затрагиваемых тем особое звучание приобретет

Триумф любви или пример социальной несовместимости? (©GTG/Gregory Batardon) ает вопрос честности, а также все другие дилеммы, возникающие у одного человека, пытающегося вступить в отношения с другим. Короче говоря, «Жизель» - это произведение о том, как становится взрослым, как быть честным и искренним».

Господин Лидберг утверждает, что в призраки не верит и не думает, что в 2012 году кто-то способен умереть просто от сердечной слабости. При этом он признает, что отчаяние может подтолкнуть молодого человека к самоубийству, и многие из нас, особенно в юности, переживают ситуацию, именуемую разбитое сердце. При этом человек, это самое сердце разбивший, может настолько прочно овладеть мыслями своей вольной или невольной жертвы, что со временем превращается в навязчивую идею, по крайней мере, на время. Развивая эту мысль, Лидберг приходит к выводу, что Жизель не становится призраком в прямом смысле слова, но призраком в голове Принца.

Вообще, надо признаться, что на наш женский взгляд трактовка Лидбергом

незатейливой истории отличается своеобразием, которое, очевидно, можно отнести на счет «мужского взгляда на вещи». Так, он не считает, что у Альбрехта, морочащего голову одной девушке, будучи помолвленным с другой, были дурные намерения. По его мнению, молодые люди «переживают историю глубокой любви, но по-разному смотрят на ситуацию». Да уж...

Эта банальная донельзя история происходит «в один прекрасный день, в некотором царстве». То есть, никаких исторических и географических ограничений нет, что дает постановщику дополнительную свободу в смысле столь модной сейчас «транспозиции». И он полноценно ею пользуется, напрочь отменяя всю сказочность и придавая содержанию социальную заряженность. Единственное сходство с привычными нам классическими постановками сохранилось в сцене Вальса виллисов.

В результате действие происходит в 1950-60-е годы в необозначенной, но явно европейской стране. Жизель – иммигрантка-мусульманка, а Альбрехт – абориген из хорошей семьи. Эффект усиливается от того, что партию Жизели исполняет балерина из Таиланда Саравани Танатанит. Узнав о помолвке возлюбленно

Невеста Принца - девушка из буржурзной семьи (©GTG/Gregory Batardon) го, героиня не угасает на глазах у публики, а стреляется, предварительно обезоружив персонаж в форменной одежде – вероятно, он олицетворяет сотрудника миграционной службы. Безутешный «Принц», хоть и страдает от ночных кошмаров, но женится на своей изначальной нареченной и растит симпатичного мальчика, выбегающего в финале на сцену.

Что же касается хореографии, то можно лишь пожалеть о том, что в местах, где прекрасная, поистине сказочная музыка Адана просто **требует** блестящего фуэте или триумфального взлета Жизели, поддерживаемой надежными руками Принца, мы наблюдаем лишь катание по полу в разных вариантах и прочие передвижения по сцене. Вот такая современная сказка без счастливого, для главной ее героини, конца.

Тем не менее, мы, как всегда, советуем читателям составить собственное мнение об этой постановке – это всегда надежнее! Спектакль идет на сцене Женевской оперы до 7 октября включительно. Билеты можно заказать прямо на [сайте театра](#). Обратите внимание: в этом сезоне вечерние спектакли начинаются в 19.30, а дневные – в 15 ч.

Giselle © Gregory Batardon

Вальс виллисов - единственное сказочное место в постановке (© GTG/Gregory Batardon)

[Женева](#)

Source URL: <http://www.nashgazeta.ch/news/14234>